

www.volsu.ru

АРХЕОЛОГИЯ

ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ СТЕПЕЙ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.1>

UDC 930.9.01(4)

LBC 63.3(4)2-9

Submitted: 14.06.19

Accepted: 27.08.19

HORSE AMMUNITION. FROM THE HISTORY OF A SADDLE¹

Sergey I. Lukyashko

Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Horse ammunition was formed historically on a large geographical area. The most important component of it is a saddle. The ancient history of a saddle is not sufficiently investigated. It should be safely assumed that the oldest forms of seats appear together with the use of a horse for riding. We can confidently say that the appearance of the horsemen of the Cimmerians and Scythians in Western Asia in 8th – 7th centuries BC would not have been possible if there had been no such devices. There is a deep belief that horse riding in Western Asia arose under the Cimmerian-Scythian influence. *Methods and materials.* The presence of images of horsemen and archaeological material allow us to revisit the issue. Even on the Nimrodical relief we can trace the saddle blanket provided with breeching strap and the girth. This primitive form of soft saddle can be seen on Assyrian reliefs, where it is complemented by a breast collar. *Analysis.* The well-preserved saddle of the Pazyryk burial mounds, shows that in the 5th century BC a saddle becomes more complicated, paired pillows and hardwood arcs fastening pillows appear. This type of a saddle in the Asian part of the nomadic world survives until the 3rd century BC and is represented in the Terracotta Army of Qin Shi Huang. In the West, in the Scythian world, a simple coating with mounting straps exists in the 4th century BC, probably in the late 4th century BC, a wooden base – lence and pommels – appears in the Scythian saddle. *Results.* The archaeological material clearly indicates that a saddle was formed within the culture of Eurasian nomads in the 1st millennium BC, a rigid saddle appeared in the Scythian culture in the late 4th century BC.

Key words: saddle blanket, saddle, girth, lence, pommels, flaps.

Citation. Lukyashko S.I. Horse Ammunition. From the History of a Saddle. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 5, pp. 6-18. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.1>

УДК 930.9.01(4)

ББК 63.3(4)2-9

Дата поступления статьи: 14.06.19

Дата принятия статьи: 27.08.19

КОНСКАЯ АМУНИЦИЯ. ИЗ ИСТОРИИ СЕДЛА¹

Сергей Иванович Лукьяшко

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Конская амуниция формировалась исторически на большом географическом пространстве. Важнейшей составляющей ее является седло. Древнейшая история седла недостаточно исследована. Следует смело предполагать, что наиболее ранние формы сидений появляются вместе с использованием коня для верховой езды. Мы можем уверенно утверждать, что появление всадников киммерийцев и скифов в Передней

Азии в VIII–VII вв. до н. э. было бы невозможно, если бы не существовало таких приспособлений. Есть глубокое убеждение, что верховая езда в Передней Азии возникла под киммерийско-скифским влиянием. *Методы и материалы.* Наличие изображений всадников и археологический материал позволяют вновь обратиться к теме. Уже на Нимрудском рельефе мы можем проследить вальтрап, снабженный подхвостным ремнем и подпругой. Эта примитивная форма мягкого седла прослеживается на ассирийских рельефах, где она дополняется нагрудным ремнем. *Анализ.* Прекрасно сохранившиеся седла Пазырыкских курганов показывают, что в V в. до н. э. седло усложняется, появляются парные подушки и деревянные дуги, скрепляющие подушки. Этот тип седла в азиатской части кочевого мира доживает до III в. до н. э. и представлен в терракотовой армии Цинь Шихуанди. На западе в скифском мире простейшее покрытие с ремнями крепления существует еще в IV в. до н. э. По-видимому, в конце IV в. до н. э. в скифском седле появляется деревянная основа – ленчик и луки. *Результаты.* Археологический материал однозначно свидетельствует о том, что седло формировалось в рамках культуры евразийских кочевников в I тыс. до н. э. Жесткое седло появилось в скифской культуре в конце IV в. до н. э.

Ключевые слова: вальтрап, седло, подпруга, ленчик, лука, крылья.

Цитирование. Лукьяшко С. И. Конская амуниция. Из истории седла // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 5. – С. 6–18. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.1>

Введение. Конь – основное животное в стаде кочевника. Он обеспечивал и скорость передвижения, и уход за скотом, и военные успехи кочевника. Большую часть жизни кочевник проводил верхом на коне. Этнографические наблюдения показывают, что с 3–5 лет ребенок приобщался к этому способу передвижения и до конца дней своих восседал на коне. Это животное обеспечивало мобильность кочевнических отрядов, на нем преодолевали большие расстояния, имея при себе заводных лошадей.

Естественные условия существования требовали обеспечения всадника элементарными удобствами. Понятно, что с момента становления всадничества тема приспособления конской спины для длительных передвижений находилась в зоне повышенного внимания человека. Тем, кто с детства имел привязанность к коню и не раз скакал на лошади «охлюпкой»², известны печальные последствия подобных увлечений. Эта тема нашла поэтическое и довольно точное определение:

Приходилось скакать вам «охлюпкой».
На коне без узды и седла?
Не держа управленья уздечкой,
Не вставляя коню удила?
Не взирая на пол ваш... проблемы
На неделю в промежности будут!
Ваши ноги ту скачку «охлюпкой»
Никогда и нигде не забудут! [7]

В результате было изобретено седло, которое в ходе эволюции развивалось от обычной подстилки к мягкому, а затем и к жестко-

му, дополненному стременами. В этом виде приспособление дошло до 21 века. В ходе эволюции произошла специализация седел: появились спортивные, женские, этнические: испанские, казачьи и проч. Возникали приспособления для их фиксации: подпруга, нагрудный ремень, подхвостный ремень (пахва). Элементы упряжи украшались и археологически могут быть прослежены по этим предметам. Но что мы знаем о времени появления той или иной детали амуниции?

Методы и материалы. Изучение истории седла значительно отстает от исследований других элементов амуниции. Прежде всего, потому что археологически прослеживаются лишь отдельные элементы седла и составить по ним представление об эволюции предметов этого класса сложно. Тем не менее сделано достаточно много. Хорошо изучены средневековые рыцарские седла [10; 11].

Изучая тувинские седла, С.И. Вайнштейн предпослал этнографическому исследованию исторический экскурс, в котором обратил внимание на самое древнее на Ближнем Востоке изображение всадника, относящееся к XIV в. до н. э.: «В древнеегипетской батальной сцене, датируемой XIV в. до н.э., мы видим воина, скачущего верхом. В руках у него поводья, но они слишком длинны, чтобы сдерживать коня. Сидит этот человек в крайне неудобной, неустойчивой и напряженной позе, почти на крупе. Неслучайно поэтому многие исследователи считают, что перед нами не опытный всадник, а дезертир, решившийся на крайний риск; обрезав пост-

ромки и взгромоздившись на упряжную лошадь, он бежал с поля брани» (рис. 1) [2].

Этот вывод С.И. Вайнштейн взял из книги Френка Триппета – журналиста и издателя, написавшего книгу «The First Horsemen» (Нидерланды) [12]. И, хотя автор получал хорошие консультации, его наблюдения носят умозрительный характер.

Анализ. Сразу же откажемся от трактовки ситуации, она несущественна для наших наблюдений. Но заметим, что воин сидит на коне, а это означает, что опыт использования лошади под верх уже существовал, а не возник в ходе панического бегства (рис. 1). При этом на изображении воин в самом деле сидит странным образом: на крупе коня. Общеизвестно, что это не просто неудобная посадка, выключающая ноги из управления конем,

но еще и та позиция, которую очень не любит лошадь. Центр тяжести смещается на задние ноги коня. В этой позиции животное начинает взбрыкивать, стремясь освободиться от всадника. Не исключено, что это ошибка художника, но и это не важно. В данном случае значение имеет идея использования коня под верх.

В.Б. Ковалевская, проанализировав большой круг источников, утверждала, что «...начиная с рубежа III–II тысячелетий до н. э. лошади все более уверенно занимают место среди других верховых и упряжных животных» [6, с. 35].

В 1991 г. Дэвид И. Оуэн публикует две шумерийские печати самого конца III тыс. до н. э. (рис. 2).

Печати наглядно доказывают, что верховая езда на лошади практиковалась в Ме-

Рис. 1. Древнеегипетское изображение всадника (XIV в. до н. э.) [12, с. 62]
Fig. 1. Ancient Egyptian image of a horseman. 14th century BC [12, p. 62]

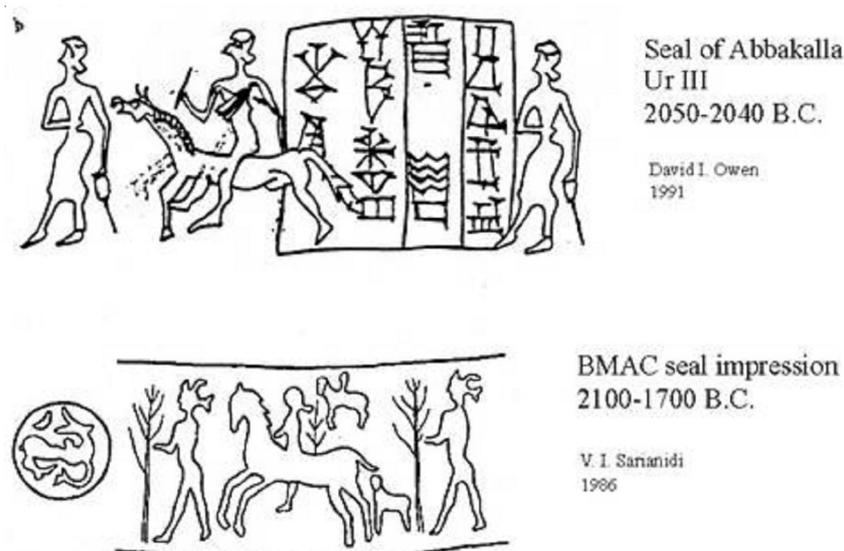

Рис. 2. Прорисовки оттисков печатей (по David I. Owen и V.I. Sananidi)
Fig. 2. Prints of stamp impressions (by David I. Owen and V.I. Sananidi)

сопотамии в конце III тыс. до н. э., что совпадает с выводом В.Б. Ковалевской и напроочь отвергает первый тезис С.И. Вайнштейна.

Далее С.И. Вайнштейн отмечает: «В IX в. до н. э. верховых лошадей уже использовали в своей армии ассирийцы, но делали они это очень своеобразно. На бронзовом барельефе, относящемся примерно к 850 г., изображена группа всадников, стреляющих из луков. Характерно, что сидят эти лучники примерно так же, как это делал упоминавшийся нами египтянин, – сдвинувшись далеко назад, к крупу лошади. В таком положении контролировать действия коня шенкелями невозможно, а руки у воинов заняты. Поэтому чувствуют они себя на спине лошади явно неуверенно, и в тот момент, когда нужно спускать тетиву, их лошадей придерживают под уздцы пешие солдаты» [1, с. 116, рис. 2].

Странное нагромождение гипотез. Откуда берутся эти пешие солдаты? Неужели цитируемый автор считает, что они бежали рядом со всадниками? Можно предполагать и отсутствие опыта у мастера, столкнувшегося с необходимостью изобразить этот сюжет. Отметим вновь, что в нашем исследовании истории седла эта тема несущественна. Важен факт использования коня под верх. При этом на коне изображен коврик-вальтрап и нагрудник (рис. 3). Если египетский всадник скачет «охлюпкой»², а на печатях седла не обозначены, то ассирийцы восседают на подстилке – коврике, из которого позднее развивает-

ся потник-вальтрап, поэтому такую подстилку я предлагаю называть вальтрапом (в литературе встречаются разные определения этой детали амуниции – чепрак, подстилка, полсть – С. Л.). Вальтрап для предупреждения продольного скольжения крепится грудным ремнем, последний в свою очередь поддерживается вертикальным ремнем, закрепленным на шейном ремне, и еще одним ремнем, переброшенным через холку животного. Место соединения ремней украшено круглым фаларом.

«На каменном барельефе из Ниневии хорошо видны не только фигуры воинов, скачущих верхом, но и детали их вооружения, конская упряжь, даже выражение их лиц. Совершенно очевидна резкая разница в этих двух изображениях, разделяемых не более чем двумя столетиями. Ассириец VII в. до н. э. уже сидит на лошади так же, как это принято в наши дни. В его облике нет прежней скованности и неуверенности. Всадник уверенно галопирует, бросив поводья и размахивая боевым топором. Пожалуй, никто не усомнится в том, что он – профессиональный наездник. Чем же объяснить столь быстрый прогресс в технике верховой езды у ассирийцев?» [1, с. 117].

Под наездником вальтрап, закрепленный нагрудником от сползания назад, и два свисающих ремня в задней части, которые могут быть торчачими ремня (см. рис. 4). Это уже специальная амуниция.

Рис. 3. Фрагмент ассирийского барельефа (середина IX в. до н. э.) [12, с. 62]

Fig. 3. Assyrian bas-relief fragment. Mid 9th century BC [12, p. 62]

Появление этих элементов амуниции С.И. Вайнштейн объясняет киммерийско-скифским влиянием. Получается, что скифы, (а современные представления позволяют видеть в киммерийцах ранних скифов) были изобретателями первых седел? Анализируя ассирийскую амуницию, С.И. Вайнштейн сместил акцент с седла на стремяна и отметил, что у киммерийцев и скифов стремян, по-видимому, не было.

Стремян не было, но на известном барельефе из Нимруда всадники, в которых исследователи видят киммерийцев [9], скачут на лошадях, и стреляют из луков на скаку, демонстрируя «парфянский выстрел» задол-

го до возникновения Парфии. Конические шапки-папахи, длинные мечи с бутеролями (в которых В.А. Ильинская усмотрела признаки боевых каменных молотков [5]) позволяют видеть в изображениях восточных кочевников. Отвлечемся от характеристики этнической принадлежности всадников. Артефакт хорошо документирован, он относится ко времени Ашшурнасирпала II (885–859 гг. до н. э.). Это дает нам право утверждать, что у этих восточных воинов вальтрап был дополнен подпружным и подхвостным ремнем (рис. 5). У первого всадника слева подхвостный ремень поддерживается ремнем, перекинутым через круп лошади.

Рис. 4. Ассирийское изображение воина (VII в. до н. э.) [12, с. 63]
 Fig. 4. Assyrian image of a warrior of the 7th century BC [12, p. 63]

Рис. 5. Изображение всадников киммерийцев на Нимрудском рельефе из дворца Ашшурнасирпала II (IX в. до н. э.)
 Fig. 5. Image of Cimmerian horsemen on the Nimrud relief of the 9th century BC from the Palace of Ashurnasirpal II

Таким образом, уже к середине IX в. до н. э. лошади восточных кочевников были экипированы не просто подстилкой, а специальным приспособлением, состоявшим из вальтрапа и системы специальных креплений.

Ассирийские рельефы убеждают нас в том, что кочевники, попавшие на Восток в IX в. до н. э., прибыли на лошадях, имевших примитивное подобие мягкого седла. А как иначе представить себе многокилометровые рейды в горах? Эти примитивные покрывки состояли из войлочной подстилки вальтрапа, закрепленного на спине лошади нагрудным ремнем, подхвостным ремнем и подпругой.

Изобретение кочевников было воспринято ассирийцами, и мы видим на рельефах ассирийских дворцов вязаные вальтрапы с украшенными ремнями приспособлениями (рис. 6).

Так развивался на Ближнем Востоке и в Восточной Европе этот вид снаряжения. Что же происходило на Востоке?

Обратившись к древнекитайским изображениям, С.И. Вайнштейн отметил, что «один из самых ранних древнекитайских рисунков, воспроизводящих оседланную лошадь, дошел до нас на бронзовом зеркале IV в. до н. э. Всадник, вооруженный коротким кинжалом, соскакивает с коня, чтобы вступить в единоборство с тигром. Седло изображено в виде подушки, к передней части которой прикреплен ремень со свешивающейся вниз кистью» [1, с. 122].

Источником получения данных для конца III в. до н. э. служит терракотовая армия Цинь Шихуанди (см. рис. 7), в которой можно рассмотреть всадников: «...их несколько десятков, и у каждого наготове запасная оседланная лошадь, причем есть возможность во всех деталях рассмотреть изображенные в натуральную величину седла. Это плоская стеганая подушка с небольшими поперечными утолщениями спереди и сзади; подпружный ремень застегивается слева, под брюхом лошади большой металлической пряжкой; параллельно ему с седла спускаются еще два более коротких ремня, украшенных кистями; есть и подхвостный ремень, не позволяющий седлу сбиваться на холку. Древнекитайское седло III в. до н. э. обнаруживает, таким образом, явные черты, сближающие его с соответствующим предметом упряжи, употреблявшимся в это время степными кочевниками. Оно почти аналогично седлам, найденным в пазырыкских курганах и изображенным на золотой пластине из Сибирской коллекции Петра I» [1].

Пазырыкские седла были изучены и представлены в публикации М.П. Грязнова. Седло отличается от всех современных отсутствием стремян и, самое главное, деревянной основы-ленчика. Оно состоит из двух набитых оленьей шерстью кожаных подушек, простеганных толстым шерстяным шнуром. Подушки соединены между собой посредине

Рис. 6. Рельеф из дворца Ашшурбанипала (669–627 гг. до н. э.)

Fig. 6. Relief from the Palace of Ashurbanipal (669–627 BC)

Рис. 7. Лошадь под седлом из терракотовой армии Цинь Шихуанди
 Fig. 7. Saddle-horse from Qin Shi Huang's Terracotta Army

тонкой же кожей и накладывались на спину коня по бокам хребта. Поверх подушек наложена подпруга, прикрепленная к ним в двух местах ремешком и состоящая из двух широких ремней: на одном конце заостренных, на другом – с кожаной петлей. Такую подпругу можно было затягивать или завязывать как с левой стороны коня, так и с правой. К подпруге прикреплен узкий нагрудный ремень с двумя ответвлениями, завязывающимися тонким ремешком на веру на холке коня и поддерживающими нагрудник на требуемой высоте. Сзади к подушкам прикреплен продетый через широкие конические проноски подхвостный ремень, длинный, помещающийся не под репицей хвоста, а значительно ниже, около коленного сустава. Сзади же, по сторонам подушек, подвешены по три круглых ремешка с красными волосяными кистями, вставленными в деревянные ворварки. Вместе с этими “тройчатками” находится и по одному с каждой стороны седла приторочному ремешку с тремя прорезанными петельками и с палочкой-застежкой на конце. Здесь же с правой стороны у трех седел были подвешены щиты. Снизу под седло был подложен потник из нетолстого мягкого войлока, прихваченный к подушкам в двух местах теми же ремешками, которые скрепляют подпругу. Сверху седло покрыто тонким войлоком [4, с. 56–57].

Разница между этими двумя типами седел сводится к тому, что сибирские мягкие седла имели утолщение подушек в передней и задней части, там, где позже появятся луки. И в сибирских мягких седлах было две подушки на общей основе, располагавшиеся вдоль хребта лошади, а фиксировались они подпружным ремнем через верх. В китайских седлах III в. до н. э. подушка одна, простеганная вдоль хребта.

Дополним наблюдения С.И. Вайнштейна тем, что под подушками китайских седел лежит потник-вальтрап, как, впрочем, и под подушками сибирских седел (см. рис. 8). А подхвостный ремень крепится не к боковой части подушки, а соединяется в верхней части на крупе. Подушки китайских седел крепятся к вальтрапу через 6 петель, языки которых свободно болтаются по бокам. На изображении седла из Сибирской коллекции (см. рис. 8) мы видим, что здесь вальтрап и седло крепились вместе подпружным ремнем проброшенным поверх подушек. Похоже, что соединение подпруги было с левой стороны. Подушки соединялись с вальтрапом торочными ремнями.

Эти наблюдения дополняются сравнительно хорошо сохранившимися седлами в памятниках пазырыкской культуры IV в. до н. э.

По мнению С.И. Вайнштейна, лишь в IV в. в Китае появляется жесткое седло с высоки-

Рис. 8. Поясная пряжка из сибирской коллекции Петра I

Fig. 8. Belt buckle from the Siberian collection of Peter I

ми луками. Это седло дополняется сначала подножкой для посадки в седло с левой стороны, а затем и парой стремян.

На пазырыкском ворсовом ковре из кургана 5, относящегося к VI–V вв. до н. э., имеется композиция с круговым движением всадников (см. рис. 9). Они сидят на подстилках с треугольной бахромой.

Это простые подстилки, но в сюжете предстояния всадника перед богиней мы видим иную форму седельной покрывки (см. рис. 10). Здесь она имеет мягкое утолщение, лежащее на холке животного. Ведь именно холка при простых покрытиях причиняет больше всего неудобств всаднику. Подперстный ремень на плечах лошади делится на два повода, фиксированных на верхней и боковой части седла.

Итак, на рубеже VI–V вв. до н. э. традиционная подстилка-попона вальтрапа в степи приобретает практичное войлочное утолщение на холке. Этот тип седельной подстилки хорошо читается на скифской лошади на фризе чертомлыцкой вазы (см. рис. 11).

Здесь мы наблюдаем вальтрап, снабженный утолщенным валиком, прикрывающим холку животного. Очевидно, этот валик составляет единое целое с вальтрапом. Подпружный ремень, завязывающийся на узел на

боку, проброшен поверх вальтрапа, как у пазырыкских седел. Этот тип седельной подстилки появляется на рубеже VI–V вв. до н. э. и доживает до IV в. до н. э.

Дальнейшее развитие конструкции получает в части облегчения состояния всадника. Мы наблюдаем появление парных мягких войлочных подушек, располагавшихся по обе стороны от хребта. Подушки связывались между собой или пришивались на общую кожаную основу, фиксировались подпружным и другими ремнями. Этот тип мягкого седла прослежен археологически (см. рис. 12, 13) и знаком по изображениям из Сибирского региона. Такие мягкие седла известны были и в Китае.

Долгое время считалось, что переход от мягкого седла к жесткому связан в Восточной Европе с гуннским нашествием и произошел не ранее IV века. Регионом происхождения жесткого седла считалась Центральная Азия [9, с. 151].

В последнее время появляется все больше аргументов, доказывающих, что у скифского седла были элементы жесткой конструкции. Так, деревянные плашки были обнаружены еще в 1859 г. А.Е. Люценко при раскопках кургана на северном склоне горы Митридат под Керчью [3, с. 128]. Это деревянная изогнутая основа седла, которая помещалась на

мягкую, возможно, войлочную основу (рис. 14). Пластина местами сильно потерта и даже заполирована. По бокам расположены прорези, в которые вставлялись деревянные гнутые

пластины (вероятно, задняя лука седла). Толщина этой пластины – 2 см. Места креплений прикрыты бронзовой пластиной, прибитой бронзовыми же гвоздиками.

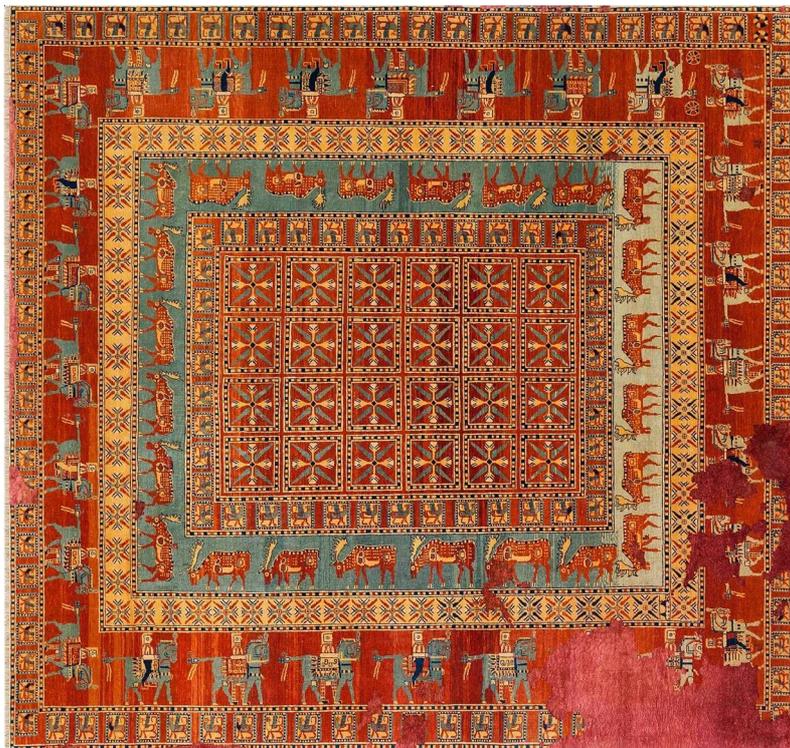

Рис. 9. Пазырыкский ковер

Fig. 9. Pazyryk carpet

Рис. 10. Фрагмент изображения на ворсовом ковре

Fig. 10. Image fragment on the pile carpet

Рис. 11. Изображение лошади на Чертомлыкской вазе

Fig. 11. Horse image on the Chertomlyk vase

Рис. 12. Реконструкция мягкого седла из Пазырыкского кургана (по М.П. Грязнову)

Fig. 12. Reconstruction of the soft saddle from Pazyryk mound (by M.P. Gryaznov)

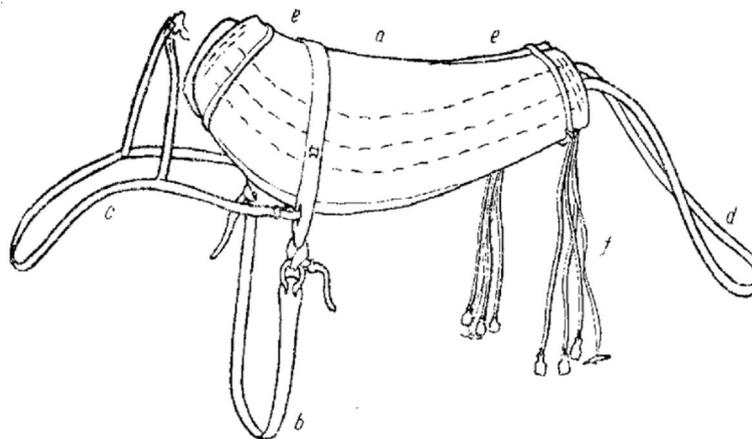

Рис. 13. Схема устройства пазырыкского седла (по М.П. Грязнову):

a – подушка; *b* – подпруга; *c* – нагрудник; *d* – подхвостный ремень; *e* – ремни, связывающие подушки;
f – “тройчатка” с приторочным ремешком

Fig. 13. Scheme of a Pazyryk saddle (by M.P. Gryaznov):

a – pad; *b* – girth; *c* – breast collar; *d* – breeching strap; *e* – straps connecting pads;
f – “triplet” with a strap

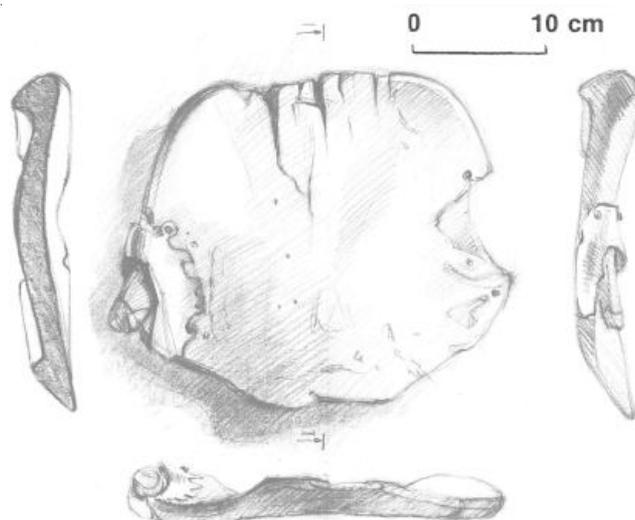

Рис. 14. Деревянные детали седла из кургана на северном склоне горы Митридат под Керчью
 Fig. 14. Wooden details of the saddle from the mound on the Northern slope of Mount Mithridat near Kerch

Эта деревянная основа закладывалась под подушку, покоилась на вальтрапе и равномерно распределяла давление на хребет животного. Е.В. Переводчикова и К.Б. Фирсов отметили случаи находок деревянных деталей в районе седельных подушек на спинах лошадей из скифских курганов. Деревянные пластины, будущие полки, по-видимому, вставлялись внутрь подушек, набитых шерстью животных (как это определено по пазырыкским материалам шерстью горного козла. Эта шерсть не сваливалась и была гигроскопичной – С. Л.). Обе деревянные половинки «полки» седельных приспособлений располагались вдоль хребта животного, равномерно распределяя давление на спину. Подушки соединялись между собой кожаной основой, для придания жесткости седлу необходимо было жестко соединить деревянные полки между собой. Эти задачи были призваны решить луки. Обнаруженные в Александропольском кургане при раскопках в 1855 г. А.Е. Люценко верховые кони с полуистлевшим седлом с деревянной основой и передними и задними луками, украшенными обивками, напрямую свидетельствуют о появлении в скифской культуре жестких седел с луками во второй половине IV в. до н. э. [3, с. 129].

Обнаруженные во всаднических погребениях металлические дуговидные обивки, связанные с подушками, делают возможными поиски этих новых элементов седельного комплекта и в других комплексах.

Результаты. Таким образом, появление новой конструкции жесткого седла документировано источником и произошло в рамках скифской культуры во второй половине IV в. до н. э., что почти на тысячу лет удревяняет открытие этой конструкции. Нет сомнений в том, что сходные процессы поиска оптимального седла, удовлетворявшего всадника и не травмировавшего спину животного, проходили и в иных районах Великой степи. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют говорить о появлении жесткого седла в Причерноморской степи во второй половине IV в. до н. э. и вовсе не утверждают приоритет Северопричерноморских кочевников в поиске оптимальной конструкции седла. Единство целей и задач вместе с общей морфологией спины животного допускают и даже предполагают конвергентное развитие идеи. Сегодня можно отметить, что в Центральной Азии, а затем и в Западной Европе существовали иные типы жестких седел, получившие название седел роговой конструкции, в которых рога исполняли функции луки, обеспечивая плотность посадки всадника [8, с. 21–25].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг. базовой темы НИР «Изучение межкультурных взаимо-

действий населения Нижнего Дона с древнейших времен до нового времени» (№ госрегистрации 01201354248).

The reported study was funded by the program of fundamental scientific research of the state academies of Sciences for 2013–2020, basic research topic “Study of the Intercultural Interactions of the Population of the Lower Don from Ancient Times to Modern Times” (state registration number 01201354248).

² Охлюпка, охлюпкой – в донском казачьем говоре означает без седла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнштейн, С. И. Седло и стремя / С. И. Вайнштейн // Советская этнография. – 1984. – № 6. – С. 114–130.
2. Вайнштейн, С. И. Мир кочевников центра Азии / С. И. Вайнштейн. – М. : Наука, 1991. – 296 с.
3. Виноградов, Ю. А. Деревянная основа седла из керченского кургана второй половины IV в. до н. э. / Ю. А. Виноградов, В. П. Никоноров // Боспорские исследования. – 2009. – Вып. XXII. – С. 127–134.
4. Грязнов, М. П. Первый пазырыкский курган / М. П. Грязнов. – Л. : Госэрмитаж, 1950. – 56 с.
5. Ильинская, В. А. Изображение скифов времени переднеазиатских походов / В. А. Ильинская // Древности степной Скифии. – Киев : Наукова Думка, 1982. – 248 с.
6. Ковалевская, В. Б. Конь и всадник / В. Б. Ковалевская. – М. : Наука, 1977. – 152 с.
7. Крупатин, Л. Приходилось скакать вам «охлюпкой»? / Л. Крупатин // Стихи.ру. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://stihi.ru/2012/08/07/4992>. – Загл. с экрана.
8. Никоноров, В. П. К вопросу о седлах парфянской кавалерии / В. П. Никоноров // Военное дело nomadov Severnoy i Tsentralnoy Azii : сб. науч. тр. / под ред. Ю. С. Худякова, С. Г. Скобелева. – Новосибирск : НГУ, 2002. – 202 с.
9. Степанова, Е. В. Скифские мягкие седла: вопросы терминологии / Е. В. Степанова // Степи Евразии в древности и средневековье. Кн. II : Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. – СПб. : Госэрмитаж, 2003. – С. 151–154.
10. Франсуа Робишон де Ля Гериньер. Конная библия. Школа верховой езды / Франсуа Робишон де Ля Гериньер. – М. : Аквариум-Принт, 2014. – 320 с.
11. Эварт Окшотт. Рыцарь и его замок. Средневековые крепости и осадные сооружения / Эварт Окшотт. – М. : Центрполиграф, 2011. – 161 с.
12. Trippett, F. The First Horsemen / F. Trippett. – NY : Time-Life Books B. V., 1976. – 160 p.

REFERENCES

1. Vaynshteyn S.I. Sedlo i stremya [Saddle and Stirrup]. *Sovetskaya etnografiya*, 1984, no. 6, pp. 114-130.
2. Vaynshteyn S.I. *Mir kochevnikov tsentra Azii* [World of Nomads of the Center of Asia], Moscow, Nauka Publ., 1991. 296 p.
3. Vinogradov Yu.A., Nikonorov V.P. Derevyannaya osnova sedla iz kerchenskogo kurgana vtoroy poloviny IV v. do n.e. [The Wooden Base of the Saddle from Kerch Mound of the Second Half of the 4th c. BC]. *Bosporskie Issledovanya* [Bosporos Studies], 2009, vol. 22, pp. 127-134.
4. Gryaznov M.P. *Pervyy pazyrykский kurgan* [The First Pazyryk Mound]. Leningrad, Gosermitez, 1950. 65 p.
5. Ilyinskaya V.A. Izobrazhenie skifov vremeni przedneaziatskikh pokhodov [Image of the Scythians of the Time of the Western Asian Campaigns]. *Drevnosti stepnoy Skifii* [Antiquities of the Steppe Scythia], Kiev, Naukova Dumka Publ., 1982. 248 p.
6. Kovalevskaya V.B. *Kon i vsadnik* [Horse and Rider]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 152 p.
7. Krupatin L. Prikhodilos skakat vam «okhlyupkoy»? [Did You Have to Ride Without a Saddle?]. *Stikhi.ru*. URL: <http://stihi.ru/2012/08/07/4992>.
8. Nikonorov V.P. K voprosu o sedlakh parfyanskoj kavalerii [On the Issue of Parthian Cavalry Saddles]. Khudyakov Yu.S., Scobelev S.G., eds. *Voennoe delo nomadov Severnoy i Tsentralnoy Azii : sb. nauch. tr.* [Military Affairs of the Nomads of North and Central Asia. Collection of Scientific Papers]. Novosibirsk, NGU, 2002. 202 p.
9. Stepanova E.V. Skifskie myagkie sedla: voprosy terminologii [Scythian Pad Saddles: Issues of Terminology]. *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekovye. Kn. II : Materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya M.P. Gryaznova* [Steppes of Eurasia in Ancient Times and the Middle Ages. Book 2. Proceedings of the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of M.P. Gryaznov]. Saint Petersburg, Gosermitez, 2003, pp. 151-154.
10. Robichon F. de La G. *Konnaya bibliya. Shkola verkhovoy ezdy* [Horse Bible. Riding School]. Moscow, Aquarium-Print Publ., 2014. 320 p.
11. Oakshott E. *Ryzar i ego zamok. Srednevekovye kreposti I osadnye sooruzheniya* [Knight and His Castle. Medieval Fortresses and Siege Structures]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2011. 161 p.
12. Trippett F. *The First Horsemen*. New York, Time-Life Books B.V., 1976. 160 p.

Information about the Author

Sergey I. Lukyashko, Doctor of Sciences (History), Head of the Archaeological Laboratory, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St., 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, sciphica@ssc-ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8085-4652>

Информация об авторе

Сергей Иванович Лукьяшко, доктор исторических наук, заведующий археологической лабораторией, Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, sciphica@ssc-ras.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8085-4652>